

книг В. Я. Проппа, Э. В. Померанцевой, Е. М. Мелетинского, различных по материалу и направленности, теперь можно назвать работы Л. Г. Барага — о белорусских, М. Э. Джимгирова — о калмыцких, П. А. Троякова — о хакасских сказках, А. Глонти — о грузинских новеллах и некоторые другие); определенное оживление в связи с освоением безрелигиозных традиций — в изучении календарной поэзии (где принципиальная работа В. И. Чичерова долго оставалась почти единственной) и т. д.

В особую область вырастает изучение литературно-фольклорных взаимоотношений³⁰. В литературах с большой традицией и совсем молодых, в советской многонациональной литературе перед исследователями предстают самые различные формы и этапы соотношения с народным поэтическим творчеством, разнообразнейшие эстетические типы фольклоризма — от непосредственного вырастания литератур из фольклора на первых этапах (процесс, который наблюдался сразу после Октября у младописменных народов) до самых сложных, утонченных и опосредованных позднейших связей, которые характеризуются не только использованием традиций, но и принципиально новыми идейно-эстетическими итогами. Преодолевается ограничение чисто источниковедческим планом исследования, дифференцируются результаты обращения к фольклору, создаются первые труды широкого исторического и многонационального охвата явлений. В этом надо видеть положительные симптомы.

Разделом, способствующим развитию всей фольклористики, стала историография, с ее заметными успехами в изучении революционно-демократической мысли, марксистско-ленинского наследия и новыми книгами фольклористической ленинианы; с ее обстоятельным анализом школ, деятельности просветителей и различных обществ; с ее открытиями и публикацией архивных материалов (неизвестные массивы собрания П. В. Киреевского, материалы П. Умикашвили, И. А. Худякова и др.); с ее первыми обобщениями путей науки в дореволюционный период и в советское время; с переизданием классических трудов прошлого (Ч. Валиханова, А. А. Диваева, Ф. М. Колессы и др.).

Движение теоретической мысли в немалой степени проявляется в том, что в конце 50—60-х и начале 70-х годов основательнее обсуждаются вопросы исторического изучения фольклора, специфика народно-поэтического творчества как формы духовной деятельности, соотношение коллективного и индивидуального и др.³¹

Весьма примечателен возросший интерес к художественной сути фольклора, его эстетической ценности³². Более широко, чем прежде (но в общем еще недостаточно и порой элементарно), освещается поэтика, стиль, стихосложение, язык фольклора.

³⁰ См. постановочные труды В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, М. Ф. Рылского и др., сборники статей о фольклоризме русских советских писателей, новый коллективный труд «Русская литература и фольклор XI—XVIII вв.» (отв. ред. В. Г. Базанов, Л., 1970), а по другим народам: Б о й к о В. Г. Поэтическое слово народа и литературный процесс. Киев, 1965 (на укр. яз.); К а н ю к о в В. Я. От фольклора к письменности. Чебоксары, 1971; ряд работ фольклористов Белоруссии, Прибалтики, Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Хакассии, коллективный труд «Роль фольклора в развитии литератур народов СССР» (отв. ред. У. Б. Далгат), выполненный в ИМЛИ, и др.

³¹ Проблемы современной фольклористики (Всесоюзное совещание фольклористов, 1958). Л., 1958; Г у с е в В. Е. Эстетика фольклора, Л., 1967 (здесь, в частности, обстоятельно показано состояние проблем); Основные направления в изучении фольклора. М., 1971.

³² Значительна книга: Л и х а ч е в Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967, 2-е изд., М., 1971. С интересом встречен сборник трудов: Б о г а т ы р е в П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. См. также характерную постановочную работу книгу: С а у к а Д. Своеобразие и ценность фольклора. Вильнюс, 1970 (на лит. яз.; русский автореферат — Вильнюс, 1971). Ср. «Фольклор как искусство слова», вып. 1—2 (отв. ред. Н. И. Кравцов, М., 1966—1969), первые книги о поэтике песен, пословиц и др. Из работ о языке фольклора: Е в г е н ь е в А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XI вв. М.—Л., 1963.